

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ

А.А. Арямов

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ РИСКА

(ЮРИДИЧЕСКИЙ,

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ

И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ

АНАЛИЗ)

АНАЛИЗ)

УДК 34.01
ББК 67
А 79

Автор

Арямов А.А., профессор кафедры уголовного права
Российской академии правосудия, д-р юрид. наук, доцент.

Рецензенты:

Ершова Н.А., доцент кафедры философии и социально-гуманитарных
дисциплин Российской академии правосудия, канд. эконом. наук;

Чевычелов В.А., заведующий кафедрой экономики Российской
академии правосудия, д-р эконом. наук, профессор.

Арямов А.А.

Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ): Монография. – М.: Российская академия правосудия, 2009.

Дается системный анализ межотраслевого института риска, который исследуется с позиций права, экономики и психологии, в целях формулирования единого понятия риска, удовлетворяющего требованиям различных отраслей знания. На примере института риска рассматриваются проблемы применения различных юридических понятий, категорий и институтов, таких, как вина, презумпция, фикция.

Адресуется преподавателям, аспирантам и студентам юридических и экономических вузов.

ISBN 978-5-93916-190-9

Замечания, предложения и пожелания направлять
в ГОУ ВПО «Российская академия правосудия»
по адресу: 117418, г. Москва, Новочеремушкинская ул., д. 69А.

© Арямов А.А., 2009
© Российская академия правосудия, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
I. РИСК КАК ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ	
Глава 1. Генезис института риска	6
1.1. Становление общетеоретических представлений о риске	6
1.2. Развитие института «риска» в законодательстве	10
1.3. Исторический экскурс в формирование института риска в юридической доктрине	11
1.4. Динамика правоприменительной практики в отношении института риска	13
Глава 2. Научная дискуссия о понятии и содержании института риска.....	14
II. ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РИСКА	
Глава 3. Общетеоретическая характеристика юридического института риска	19
3.1. Отграничение института «обоснованный риск» в публичном праве от иных форм правомерного причинения вреда	21
3.2. Понятие и содержание института риска	24
Глава 4. Проблема классификации рисков в юриспруденции.....	30
4.1. Многообразие точек зрения на классификацию рисков	30
4.2. Дискуссия по вопросу о специальном субъекте риска.....	34
III. ПСИХОЛОГИЯ РИСКА	
Глава 5. Психология риска	36
5.1. Анализ феномена риска через призму психологической школы вины	36
5.2. Общие представления о психологии риска	46
5.3. Соотношение рационального и иррационального в процессе принятия рискованного решения.....	51
5.4. Мышление и риск	83
IV. РОЛЬ ПРАВОМЕРНОГО РИСКА В РИСК-МЕНЕДЖМЕНТЕ	
Глава 6. Признаки правомерности риска.....	120
Глава 7. Экссесс правомерного риска (риск неправомерный).....	144
Глава 8. Правовое регулирование риск-менеджмента	147
8.1. Обоснование риска	147
8.2. Допустимость риска	153
8.3. Обеспечение риска.....	153
8.4. Управление риском.....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	167

I. РИСК КАК ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Глава 1. Генезис института риска

1.1. Становление общетеоретических представлений о риске

Одной из самых дерзких реформ в сознании человечества стало появление представления о том, что можно поставить под контроль будущее. До этого момента суждение о неумолимом течении времени носило характер роковой обреченности. Это явление нашло свое отражение в мифологии: ужасный и непредсказуемый Хронос поедает собственных детей, и именно его свержение ознаменовало собой торжество нового пантеона богов, установление закономерностей в мире и появление возможности предсказывать будущее. В тоталитарно-теологическом обществе будущее определялось промыслом богов (Бога), любая попытка проникновения «в завтра», помимо толкования божественных символов признавалась кощунственной и каралась. Лишь становление светского общества и становление частной жизни создало социальные предпосылки для естественно-научного осмысления грядущего.

Наиболее древней из известных нам попыток теоретического осмысления вероятности наступления грядущих событий, соотношения случайности и закономерности, причины и следствия являются труды античного философа Зенона, который в конструкции своих апорий сумел наглядно объяснить взаимодействие противоречивых явлений и логичность парадоксальных выводов. Исследования в аналогичном направлении можно встретить и в конфуцианском наследии.

Как это ни странно, первые попытки просчитать вероятность будущих событий на относительно научном уровне можно встретить у древних игроков в азартные игры. Античные трактаты в данной сфере пользовались популярностью у игроков и христианского, и мусульманского средневековья. В эпоху Ренессанса кардинально изменилось восприятие человеком окружающего мира и будущего, в частности, человек предположил, что может влиять на собственную судьбу. Изменения экономической жизни (развитие коммерции, финансов, банковской системы, мануфактур), географические открытия, поток богатств из обеих Америк, гибель цивилизаций и народов, расширенный товарный обмен, масштабные миграции, ужасные эпидемии — вот материальный фундамент изменений в сознании человека.

1654 г. На гребне волны изложенных выше событий, оправдывая аксиому, что в каждой науке столько истины сколько и математики, — французский аристократ, известный игрок в кости и не столь известный математик Шевалье де Мере, будучи в гостях у знаменитого французского математика Блеза Паскаля, предложил ему решить задачу, над которой ломали голову «просвещенные» игроки около 200 лет: как разделить между двумя игроками банк в прерванной на середине игре в кости, если один из игроков в этот момент выигрывает. Паскаль, объединив свои усилия с Пьером Ферма, решил эту задачу на основе расчетов вероятности выигрыша каждого игрока. Это произвело в интеллектуальном мире эффект разорвавшейся бомбы и по праву может считаться моментом рождения риск-менеджмента (хотя в те простые времена таких мудреных слов еще не знали). Возникшую теорию взяли на вооружение страхователи, их деятельность получила научное обоснование и серьезное развитие. Под воздействием экспансии международной морской торговли в XVIII–XIX вв. страхование морских перевозок стало самым прибыльным сектором экономики. В этот же период аналогичные процессы протекали и в банковском деле — риск невозврата кредита стал не дамочным мечом банкира, а прикладным инструментом для получения выгоды. В результате вся Европа покрылась разветвленной сетью банков.

1662 г. Английский купец Дж. Граунт публикует анализ статистических данных о рождаемости и смертности в Лондоне, в котором использовался инновационный метод выборки. В этой работе была апробирована техника статистического заключения.

1696 г. Публикация в Англии Регистра Э. Ллойда, в котором были аккумулярованы и систематизированы данные, получаемые от корреспондентов со всего мира, относящиеся к корабельному делу. В том же году Э. Галлей разработал формулу расчета стоимости страхового возмещения на основании данных об ожидаемой продолжительности жизни и возрасте страхователя.

Идеи теории вероятности охватывали мир со скоростью лесного пожара. Уже к началу XVIII в. математиками были разработаны почти все инструменты измерения риска, которыми мы пользуемся сейчас: статистическая выборка и статистическая значимость, нормальное распределение и среднеквадратичное отклонение, различные вероятностные формулы и т. д.

1713 г. Публикация «Закона больших чисел» Якоба Бернулли, в котором демонстрируется, как, обладая ограниченным набором данных, рассчитать вероятность и статистическую значимость события.

1733 г. Французский математик А. де Муавр ввел понятие нормального распределения: схема распределения серии переменных вокруг среднего значения, на основе чего построил концепцию среднеквадратичного отклонения.

1738 г. Швейцарский математик Д. Бернулли (племянник Я. Бернулли) разработал теорию полезности, которая позволяла рассчитать привлекательность, ценность того или иного исхода событий.

1763 г. Пресвитерианский священник Томас Байес посмертно представил на слушание Лондонскому королевскому обществу (главному научному государственному органу Великобритании того времени) «Эссе о решении проблем в теории случайных событий», содержащую простую, но универсальную формулу исчисления вероятности случайных событий: если ситуация может развиваться лишь в направлениях A и B и нам надо определить вероятность существования A , при этом известно, что если существует A , то вероятность определенного события составляет x , а если существует B , то эта вероятность равна y ; следовательно, вероятность существования ситуации $A = x/(x+y)$.

1885 г. Британец Ф. Гальтон (кстати, двоюродный брат Ч. Дарвина) обосновал такое явление риска, как универсальная статистическая закономерность — регрессия — возврат к среднему значению с течением времени (через некоторое время любой прогресс становится обыденностью и нуждается в дальнейшем развитии), что позволило рассчитывать развитие будущего.

1944 г. Американцы Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн опубликовали «Теорию игр и экономического поведения», в которой на примере стратегических игр математические формулы адаптируются для нужд бизнеса и инвестиций. По мнению данных авторов, жизнь в обществе предполагает, что каждый его член должен чем-то жертвовать для нормальной коллективной жизни; основная задача заключается в том, чтоб на основе прогноза минимизировать такую жертву.

1952 г. Американский экономист Г. Марковец математически обосновывает прямую зависимость между степенью риска и размером ожидаемой прибыли и показывает, что отклонение прибыли от ожидаемых значений и потерю прибыли можно сократить путем диверсификации инвестиций (то есть как посредством распределения вложений минимизировать возможность убытков).

1970 г. Американцы Ф. Блэк и М. Шоулз публикуют математическую модель расчета стоимости опциона. С данного периода разрозненные учения о прогнозе рисков формируются в доктрину риск-менеджмента; в качестве учебной дисциплины он начинает преподаваться в ведущих университетах мира. Профессиональная квалификация в области риск-менеджмента впервые была присвоена в 1973 г. в США. На предприятиях создаются подразделения по управлению рисками. Начинает формироваться рынок деривативов — финансовых инструментов по управлению рисками.

1998 г. Международный финансовый кризис продемонстрировал несостоятельность академической концепции риск-менеджмента в условиях глобализации. Наибольший ущерб получили предприятия, построившие свою работу на основе последних достижений риск-менеджмента. Так известнейший международный хеджевый фонд «Долгосрочного управления капиталом» понес многомиллиардные потери, когда ситуация вдруг стала развиваться по сценариям, идущим в разрез с его ключевыми принципами математических моделей, хотя те и разрабатывались лауреатами Нобелевской премии. Приобрел актуальность слоган: «В случае конца света кто заплатит страховку?». Наглядное проявление теории регрессии (изначальный прогресс риск-менеджмента в момент своего апогея впал в кризис и все вернулось «на круги своя»).

На наш взгляд, «жирную точку» в развитии ортодоксального риск-менеджмента поставил развивающийся ныне глобальный финансовый и экономический кризис, который в существенной мере был обусловлен чрезмерной увлеченностью участников фондового рынка инструментами управления рисками — деривативами, оторванными от своей основной функции — управления рисками и превратившимися в самостоятельный виртуальный товар, оторванный от реального сектора экономики. Сформировалась колоссальная пирамида деривативов. Но закономерность любой пирамиды заключается в том, что рано или поздно она обязательно рухнет. Нельзя долгое время безнаказанно «качать деньги из воздуха». Во что это вылилось в настоящее время, мы можем наблюдать наглядно.

Возникла насущная проблема изменения стратегемы риск-менеджмента. Появилось обоснованное суждение о том, что нагромождение уравнений и моделей заслоняет социальную природу риска. В реальной жизни нам приходится сталкиваться с живыми людьми, а не со счетными машинами. Каждый человек для другого является источником великой массы неопределенностей. Ни одна формула не заменит иррационального чувства опасности, присущего опытному менеджеру. Еще в 1660 г. Блез Паскаль, разочаровавшись в математике и проникнувшись теологией, предложил «теорему веры»: предположим, что вы ведете себя, добродетельно веруя в Бога, тогда как Бога на самом деле нет — минимальные жертвы и ограничения, но никаких серьезных проблем; предположим обратное — не веруя в Бога, вы предаетесь порокам, а на самом деле Бог есть — сомнительные мимолетные удовольствия в обмен на серьезную проблему. Следовательно, каким бы ничтожным ни был шанс наступления неблагоприятных последствий, необходимо вести себя так, как будто он неизбежен. Золотое правило риска, сохранившее свою актуальность во все времена: тяжесть самого нежелательного последствия из всех вероятных вариантов развития рискованного поведения должна быть

меньше тяжести последствий отказа от участия в риске. Большинство юридических конструкций правомерного риска отражают состояние развития естественных и экономических наук прошлого века. С учетом развития современной экономики и социологии само понятие «обоснованный риск» выглядит достаточно архаичным. Юриспруденция на сегодняшний день в рассматриваемом аспекте стоит на пороге серьезных реформ, необходимых для достижения соответствия уровню развития иных наук.

1.2. Развитие института «риска» в законодательстве

Законодательство западной Европы первой половины XIX в. характеризуется достаточно частым закреплением в нормах частного права института риска, в основном применительно к регламентации страховых и имущественных отношений. В рамках обязательственного права был сформулирован и получил законодательное закрепление принцип: риск причинения ущерба должен нести тот, кто, вступая в гражданско-правовые отношения, получил выгоду или рассчитывал на нее.

Наиболее ранние применения термина «риск» в российском законодательстве можно встретить в Законе Российской империи от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении за увечье или смерть в промышленных заведениях частных и общественных». В данном нормативном акте по аналогии с европейским законодательством, но с существенным запозданием, был закреплен принцип переноса риска неблагоприятных последствий на выгодоприобретателя (владельца предприятия): чья прибыль — того и убытки. Данный принцип и на сегодняшний день весьма популярен в частноправовых отраслях (трудовое, страховое законодательство и т. д.). В дальнейшем действие упомянутого Закона было распространено и на гражданско-правовые отношения (фрахт, пассажироперевозки, гужевые перевозки грузов и т. д.).

Становление советского законодательства ознаменовалось закреплением института риска как основания освобождения от ответственности как в частноправовых, так и в публично-правовых отраслях. В частности, такой принцип был закреплен в ГК РСФСР и КЗоТ РСФСР 1920 г., в постановлении ЦИК и СНК СССР от 12 июля 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за причинение ущерба нанимателю». Курс на индустриализацию, взятый молодым советским государством, породил целый комплекс нормативных актов, в которых риск рассматривался как основание освобождения от ответственности за причинение вреда в процессе внедрения новых технологий: постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1928 г. «Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности», приказ ВСНХ СССР от 18 июля 1929 г. «О внедрении в производство рационализаторских предложений». В дальнейшем на многие десятилетия

риск как основание освобождения от уголовной ответственности оказался под запретом. Восторжествовал лозунг: никто и ни по каким основаниям не может быть освобожден от ответственности перед социалистическим государством за причинение ему вреда. Институт риска был объявлен пережитком капитализма и все законодательные и теоретические изыскания в этом направлении были свернуты. Лишь с крахом тоталитарного государства были вновь востребованы и реанимированы ранее запрещенные институты, к которым относился и риск. Статья «Производственный и хозяйственный риск» была включена в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1991 г. Норма «Обоснованный риск» нашла свое закрепление в Модельном уголовном кодексе для стран-участников СНГ 1993 г.

1.3. Исторический экскурс в формирование института риска в юридической доктрине

Впервые на сложность принятия решения в альтернативной ситуации обратили внимание древнеримские юристы; по крайней мере, это самый ранний из известных нам случаев исследования данного явления. Они использовали термин *periculum* для обозначения попытки принятия решения в сложной ситуации при исполнении своих договорных или внедоговорных обязательств. Особо популярным этот термин стал в имущественных, финансовых и наследственных отношениях (риск невозврата кредита, риск гибели или порчи имущества, риск наследственного бремени).

В рамках канонического права X–XII вв. сформировалось правовое понятие «возможность, вероятность подвергнуться опасности при совершении юридически значимых действий или заключении сделок». Для обозначения данного понятия средневековые юристы использовали латинский термин *risicum*. Данный термин стал активно использоваться в морском торговом праве (Ганзейский союз, Генуя, Венеция) и в финансовом праве (Система Ломбардских банков). Латинский юридический термин оказался настолько удачен, настолько емко определял сущность явления, что практически без изменения перекочевал во все европейские языки (достаточно редкая ситуация в этимологии, когда не юриспруденция заимствует термины из общепотребительного языка, а наоборот, живой язык воспринимает юридический термин и дает ему новую жизнь. Так, во французском языке *risque* означает угрозу опасности; в немецком *risic* — грозящая опасность, в испанском *risco* — скала (то есть идти в море на скалу всегда опасно и неизвестно, чем это закончится).

Как самостоятельный межотраслевой институт риск сформировался в XVI–XVII вв. в рамках классического итальянского и германского права. Впервые научно-юридическому исследованию подлежал такой признак рис-

ка, как его обоснованность. В ситуации альтернативного развития событий предпринимались попытки рассчитать вероятность получения убытков и соизмерить это обстоятельство с ожидаемой прибылью. Получил развитие и такой признак риска, как компенсационность: стали популярными различного рода страхования рисков.

В середине XIX в. в цивилистической доктрине сформировалось несколько концепций риска в рамках учения об объективной ответственности за причинение вреда:

теория интегрального риска — независимо от смягчающих или отягчающих вину обстоятельств участник предпринимательских отношений несет риск убытков от собственной деятельности;

теория сферы — риск как социально полезное явление не должен быть бременем одного, следовательно, риск убытков должен быть распределен между всеми участниками той сферы деятельности, в рамках которой убытки были причинены (корпоративное страхование);

теория риска-выгоды — риск убытков возлагается на того, кто получил выгоду или рассчитывал на такую в рамках конкретного отношения, в котором причинены убытки (трудовые отношения, страхование и др.). Речь идет о своего рода компенсирующем перераспределении убытков¹

Одним из первых к исследованию института риска в доктрине отечественного уголовного права обратился И.И. Слуцкий, который в числе обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния, рассматривал оправданный производственный риск². Однако, «отцом» уголовно правового института риска можно считать М.С. Гринберга. В 1963 г. он издал монографию «Проблемы производственного риска в уголовном праве», в которой сформулировал основы формирования и определены перспективы развития исследуемого института³. В рамках дисциплины «уголовное право» первая попытка преподавания курса обоснованного риска была предпринята в 1968 г. в Ленинградском государственном университете А.И. Санталовым⁴. Внимание институту риска в своих трудах уделяли такие авторитетные криминологи, как М.Д. Шаргородский, А.А. Пионтковский, М.И. Ковалев, В.Н. Кудрявцев и т.д. Первая прикладная теоретическая разработка института риска для нужд уголовного законодательства была предпринята в 1987 г., когда Институт государства и права Академии наук СССР разработал теоретическую модель

---

¹ *Ойгензихт В.А.* Категория «риск» в советском гражданском праве // Изв. вузов. Правоведение. 1971. № 5. С. 30.

² *Мельникова В.* О профессиональном и хозяйственном риске // Советская юстиция. 1989. № 22. С. 17–18.

³ *Гринберг М.С.* Проблема производственного риска в уголовном праве. М., 1963.

⁴ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. Л., 1968. С. 524–526.

Общей части Уголовного кодекса, в ст. 54 которой регламентировался институт правомерного профессионального риска. Представляется оправданным то, что в проекте указанной нормы появился термин «правомерность». В ранее действующем законодательстве, упор делался на признак обоснованности, являющийся лишь структурной частью правомерности. В то же время использование в дефиниции термина «профессиональный», на наш взгляд, сужает действие рассматриваемого института.

1.4. Динамика правоприменительной практики в отношении института риска

Изучение практики правоприменения юридического института риска демонстрирует весьма парадоксальную ситуацию. В судебных решениях по гражданско-правовым спорам институт риска используется в крайне примитивном его понимании: как возможность причинения убытков без исследования еще каких-либо признаков этого сложного юридического явления, причем, поскольку спор возникает лишь тогда, когда вред уже наступил, то риск синонимизируется с фактически наступившими вредными последствиями. Он влечет безусловное обращение взыскания на сторону,отягощенную на основании договора или закона бременем риска, т.е. налицо яркое проявление объективного вменения.

Еще более парадоксальная ситуация наблюдается в уголовной судебной практике в 40-е гг. XX в. Несмотря на отсутствие законодательного определения института риска, судебные органы тем не менее применяли это понятие. Верховным Судом СССР в этот период было рассмотрено несколько уголовных дел, связанных с причинением значительного имущественного ущерба государству в условиях, содержащих элементы производственного риска. Например, дело механика баркаса Л., предпринявшего попытку ремонта трубопровода парового котла без остановки двигателя судна¹; дело экспедиторов К. и К., рискнувших перевезти необходимую для комбината каменную соль в открытых железнодорожных платформах²; дело главного кондуктора железнодорожной станции Я., отправившего товарный состав без должного в таких случаях сопровождения стрелками охраны³. Причинение вреда в этих случаях суд не стал рассматривать по правилам крайней необходимости, определив, что «производственный риск при известных условиях может являться обстоятельством, устранивающим ответственность под-

---

¹ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР. М. 1944. С. 145.

² Судебная практика Верховного Суда СССР. М., 1994. Вып. 11. С. 12.

³ См. Там же. вып. 3. С. 39.

судимого»¹. В то же время, после вступления в силу УК РФ 1996 г. нам не удалось найти ни одного случая судебного применения этого института. Причем защита нередко предпринимает попытку оправдать поведение подсудимого обоснованным риском, но судебные органы без достаточной аргументации, не предпринимая даже попытки анализа обозначенного обстоятельства, игнорируют доводы защиты; стремятся в приговорах не употреблять термин «риск» даже в целях его опровержения. Изучаемое нами явление — наглядный случай проявления правового нигилизма в нашем обществе, когда реальная юридическая «жизнь» правового понятия не зависит от его закрепления в законе.

В целях исследования этого феномена нами было проведено анкетирование судей, работников прокуратуры и адвокатов. Первые две категории респондентов объяснили «непопулярность» института риска факторами неудачной его формулировки в тексте уголовного закона, диссонансом уголовного и уголовно-процессуального законов (в УПК РФ отсутствует норма, позволяющая прекратить уголовное преследование лица в случае установления в его действиях признаков обстоятельств, исключающих преступность деяния). Третья категория респондентов в качестве причины судебного игнорирования института риска обозначили общеобвинительный уклон отечественного правосудия, характерный для настоящего периода, автономию судебной системы от законодательной. (Для судьи более важное значение имеет не закон, а корпоративные акты судебной системы: постановления пленума Верховного Суда РФ, постановления Президиума Верховного Суда РФ, определения судебных коллегий Верховного Суда РФ, вообще не имеющие юридического статуса инструктивные письма председателей судов субъектов федерации и т.д. Цель деятельности судьи — не грамотное применение закона, а то, чтобы его решение «устояло» в вышестоящих судебных инстанциях и для него «не случилось бы» осложнений по службе).

Глава 2. Научная дискуссия о понятии и содержании института риска²

В юридической доктрине точки зрения различных ученых на определение понятия «риск» и содержания этого института можно условно разделить на три направления.

---

¹ *Бабурин В.В.* Понятие и виды риска в уголовном праве. Омск. 2006. С. 24.

² При написании данной главы нами использованы материалы: *Бабурин В.В.* Понятие и виды риска в уголовном праве. Омск, 2006. С. 5–8.

1. *Риск как опасность*. Так, А.А. Собчак определяет *риск* как опасность возникновения неблагоприятных последствий, относительно которых неизвестно: наступят они или нет. Функциональное предназначение этого института он усматривает в объективном ограничении (исключении) юридической ответственности рискующего субъекта¹. Б.Н. Мерзин полагает, что *риск* — это средневозможный неблагоприятный социальный результат. (Весьма брутальное, но отчего-то достаточно популярное в элементарном менеджменте определение²). В.И. Михайлов определяет *риск* как ситуацию, в которой возможность достижения цели наиболее эффективными действиями связана с опасностью наступления отрицательных последствий охраняемым интересам³. К.Д. Лиховидов полагает, что под риском следует понимать «объективное состояние возникновения опасности причинения вреда, при которой неизвестно, наступит этот вред или нет»⁴.

2. *Риск как действие* в состоянии опасности. М.А. Котик полагает, что риск — это действие (поступок), выполняемое в условиях выбора, когда существует опасность в случае неудачи оказаться в худшем положении, чем до выбора. (В связи с присутствием в данном определении оценочных категорий: «худшее — лучшее» — оно, на наш взгляд, имеет слабые перспективы на прикладное правоприменение⁵). Более удачной в рамках данного научного направления, на наш взгляд, является определение риска, данное В.А. Абчуком: *риск* — это образ действия в условиях определенности, ведущий в конечном результате к преобладанию успеха над неудачей. Что выгодно отличает данное определение, так это акцент на познаваемость, просчитываемость, определенность риска и его позитивная целенаправленность. Иные авторы, употребляя термин «неопределенность» при раскрытии содержания риска, тем самым ставят под сомнение возможность его обоснования. На наш взгляд, более удачным является термин альтернативность развития ситуаций⁶. Наглядным примером противоположного подхода является определение риска, предложенное А.Л. Савенко: *риск* — это деятельность в условиях неопределенности, направленная на выбор варианта поведения в ситуации, когда имеется возможность оценить предполагаемый результат. Если присутствует

---

¹ Собчак А.А. О некоторых общих вопросах общей теории правовой ответственности // Изв. вузов. Правоведение. 1968. № 3. С. 95.

² Мерзин Б.Н. О юридической природе риска в советском гражданском праве // Гражданское право и способы его защиты. Свердловск, 1974. С. 41.

³ Михайлов В.И. Риск в бизнесе // Закон. 2000. № 7. С. 60.

⁴ Лиховидов К. Риск как условие дифференциации и объема мер юридической ответственности // Законность. 2001. № 12. С. 33.

⁵ Котик М.А. Психология и безопасность. Таллин, 1989. С. 254.

⁶ Абчук В.А. Теория риска в морской практике. Л., 1983. С. 45.

возможность оценить предполагаемый результат, то ситуация не такая уж неопределенная¹. Классик отечественного уголовного права А.А. Пионтковский под рассматриваемым явлением понимал действия лица, которые хотя и могут причинить ущерб, но направлены на достижение существенного положительного результата, который не может быть достигнут при данном уровне развития науки и техники другими средствами². Представляет интерес своей емкостью определение риска, данное А.В. Иващенко, как «целенаправленные действия, совершаемые в условиях неопределенности как возможности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам»³.

3. *Риск как специфическое субъективно психологическое явление*, характеризующее сложность выбора в альтернативно развивающейся ситуации. Так, В.Д. Рудашевский определяет его как вероятность ошибки или неуспеха того или иного выбора в ситуации с несколькими альтернативами. В такой ситуации риск нивелирует вину рискующего субъекта и оказывает воздействие на ответственность рискующего субъекта по субъективным обстоятельствам⁴. В.А. Ойгензихт определяет данный феномен как «психическое отношение лица к своей или чужой деятельности, выражающейся в сознательном допущении отрицательных последствий». Согласно данной точке зрения, риск — самостоятельная субъективная категория, сосуществующая параллельно с виной и с ней сложно взаимодействующая⁵.

Анализ изложенных точек зрения позволяет прийти к выводу, что несмотря на их различия, все они диалектически едины. Три концепции понимания риска, как — грозящей опасности, действия под угрозой опасности, как психологического процесса выбора варианта поведения в альтернативно развивающейся ситуации с сознательным допущением неблагоприятных последствий подчиняются диалектике соотношения общего, особенного и частного. Наиболее полное раскрытие содержания института риска возможно лишь в их единстве. Помимо этого, соотношение рассмотренных трех концепций демонстрирует также диалектическое единство субъективного и объективного в деятельности человека: объективное поведение субъекта в объективном внешнем мире приобретает юридическое значение лишь при условии, если оно обусловлено и сопровождается субъективно-психологическими процессами его сознания.

---

¹ Савенок А.Л. Риск: социально-правовые аспекты: Учебное пособие. Минск, 1999. С. 14.

² Пионтковский А.А. Уголовный закон в борьбе с отрицательными последствиями научно-технического прогресса // Сов. государство и право. 1972. № 4. С. 37.

³ Иващенко А.В. Указ. соч. С. 112.

⁴ Рудашевский В.Д. Риск, конфликт и неопределенность в процессе принятия решения и их моделирование // Вопросы психологии. 1974. № 2. С. 26.

⁵ Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве. Душанбе, 1972. С. 77.

В этом аспекте представляет интерес основанное на симбиозе всех трех концепций определение риска, данное А.П. Альгиным: *риск* — это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели¹. Основанным на тех же принципах, но более развернутым является определение *риска*, предложенное В.В. Бабуриным: это деятельность, направленная на использование возможности достижения определенного желаемого результата, объективно связанная с созданием угрозы наступления неблагоприятных последствий, совершаемая путем преодоления неопределенности в ситуации необходимого и неизбежного альтернативного выбора, в процессе осуществления которой субъект может количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи или отклонения от цели². Последнее — весьма громоздкое определение, избыливающее дублирующими терминами и понятиями (возможность — вероятность, необходимость — неизбежность, неопределенность — альтернативность, неблагоприятные последствия — неудача, предполагаемый результат — цель), применяемыми зачастую в отрыве от их философско-методологического или специально-юридического значения. Большинству из упомянутых терминов посвящены целые разделы юридической и философской наук, в них вкладывается несколько иное содержание чем авторская интерпретация. В этом можно усмотреть нарушение дефинитивной техники.

При всем многообразии легального и доктринального толкования термина «риск» все его определения содержат семь факторов:

- неоднозначность (альтернативность) развития ситуации,
- прогнозирование абстрактной возможности (вероятности) нежелательного направления развития событий,
- расчет рискующего субъекта на благоприятный исход (то есть ориентация на ненаступление прогнозируемых вредных последствий),
- наступление прогнозируемых вредных последствий,
- осознанное и волевое поведение субъекта,
- законность интересов рискующего субъекта,
- противоположность альтернативно возможных результатов (достижение цели или наступление негативных последствий).

Отдельные авторы³, перечисляя системообразующие признаки риска, параллельно употребляют признаки неопределенности или альтернативности,

---

¹ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. С. 81.

² Бабурин В.В. Указ. соч. С. 8.

³ См. Там же. С. 8, 14, 40.

несмотря на их очевидное противоречие: альтернативность сама по себе предполагает уже какую-то определенность.

Логика уголовно-правового регулирования рискованного поведения, связанного с опасностью причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, предполагает дифференцированное отношение к направленности действий субъекта, избираемому им способу и средствам достижения результата, предпринимаемым им мерам по предотвращению возможности причинения побочного вреда, полноте соблюдения мер предосторожности. Объем уголовной ответственности, а также освобождение от нее должны устанавливаться в зависимости от степени соблюдения субъектом установленных государством мер предосторожности при риске и качества обоснования степени риска¹.

Имеющиеся на сегодняшний день в науке определения риска (применительно к различным отраслям права) признать универсальными или исчерпывающими нельзя. Например, определение предпринимательского риска, как «деятельность предпринимателя на рынке в ситуации неопределенности относительно вероятного получения прибыли или убытков, когда принимающий решение, не будучи в состоянии однозначно предугадать, добьется ли он прибыли или понесет убытки, оказывается перед выбором какого-либо из альтернативных вариантов решения»².

Подобные определения лишь освещают проблему выбора в альтернативной ситуации, но не раскрывают содержательной стороны риска. Другая точка зрения: А.И. Санталов полагал, что под производственным риском следует понимать стремление достичь общественно-полезную цель или предотвратить наступление вредного результата производственной деятельности путем поставления в опасность охраняемых законом интересов³.

Рассмотренное определение приравнивает обоснованный риск к состоянию крайней необходимости. Такой подход вполне соответствовал законодательству, действовавшему до 1996 г. Уголовный кодекс РФ, принятый в 1996 г., рассматривает крайнюю необходимость и обоснованный риск как самостоятельные институты. Таким образом, приведенное выше определение А.И. Санталова нельзя признать убедительным.

---

¹ См.: Там же. С. 78.

² Кабышев О. Указ. соч. С. 39.

³ Санталов И.А. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Л., 1968. С. 196.

II. ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РИСКА

Глава 3. Общетеоретическая характеристика юридического института риска

Любой юридический институт не может обладать абсолютной самодостаточностью. Он лишь отражает то, что уже имеет место в объективной действительности. Само по себе право не может создавать общественных отношений, оно лишь регулирует и охраняет их. Это правило в полной мере распространяется и на «обстоятельства, исключающие преступность деяния» (гл. 8 УК РФ).

Перечисленные в этой главе факторы исключают преступность деяния не потому, что так велел законодатель, а в силу того, что они характеризуют общественно полезные явления, объективно существующие в обществе, законодатель лишь придал им юридическую форму. Так, очевидно, что социальная полезность силового задержания преступника была очевидна и до 1996 г.; действующий Уголовный кодекс лишь закрепил этот факт.

Социальная сущность риска заключается прежде всего в том, что субъект, сознательно отступая от установленных в обществе правил поведения, создает конфликтную ситуацию, обостряет до предела проблему и, используя преимущества экстремальной ситуации, пытается решить поставленную задачу. В медицине такой метод именуется шоковой терапией: когда традиционные терапевтические методы оказываются безрезультатными, организм подвергают стрессу, в результате чего он крайне мобилизуется и под всплеском адреналина побеждает болезнь (например, элементарная банная процедура). Также одна из аксиом металлообработки гласит, что в раскаленном состоянии проявляются все скрытые дефекты металла и ковать железо надо пока оно горячо.

Более подробно рассмотрим данную ситуацию на примере института обоснованного риска. Чтобы исследование носило предметный характер, полагаю целесообразным осуществить это рассмотрение через призму конкретной ситуации — проблемы ввоза радиоактивных отходов на территорию РФ с целью их захоронения.

Учитывая нахождение на территории Челябинской области (места, где проводится настоящее исследование) таких масштабных ядерных могильников, как оз. Карачай, предприятия «Родон», ПО «Маяк», изучение этой проблемы более чем актуально.